

11. *Асмус, В. Ф.* Историко-философские этюды / В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1984. – 120 с.
12. *Блакар, Р. М.* Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М. : Прогресс, 1987. – С. 88–91.
13. *Дейк, ван Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М., 1989. – 420 с.
14. *Коротеева, В. В.* Этнические символы и символическая природа этничности / В. В. Коротеева // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества. – М. : Прогресс, 1994. – С. 39–50.
15. *Батищев, Г. С.* Деятельная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – М. : Наука, 1969. – С. 73–145.
16. *Бенвенист, Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М. : Культура, 1995. – 460 с.
17. *Гадамер, Г.-Г.* Истина и метод / Г.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 340 с.
18. *Кун, Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
19. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. – М. : Иностранная литература, 1958. – 134 с.
20. *Мамардашвили, М. К.* Сознание как философская проблема / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 45–56.
21. *Солер, К.* Клинические уроки перехода / К. Солер // Логос. – 1992. – № 3. – С. 178–189.

The article is devoted to the problems of translation as a process and result of understanding, dialogue with the text and its author in the translation process. Special attention is paid to understanding in the xenological term. Possibilities and limitations of text comprehension of meanings are created by the author in its structure: «within» and «between the lines».

А. Ю. Атрашкевич
Минск, БГУ

САТИРИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В РОМАНЕ ДЖ. ХЕЛЛЕРА «УЛОВКА–22»

Работа посвящена исследованию путей и приемов создания сатирического эффекта, использованных Дж. Хеллером в романе «Уловка–22». На основании проведенного анализа автор делает вывод о том, что среди всех приемов реализации сатирического эффекта основными в романе являются ирония, пародия и гипербола. В статье также приводятся наиболее яркие примеры использования данных приемов. Кроме того, рассматриваются понятия-символы, отраженные в романе, раскрываются задача и идея романа.

Одной из главных задач романа «Уловка–22» («Catch–22» J. Heller, 1961) является высмеивание бесчеловечного военного механизма на фоне инстинкта самосохранения, заложенного в каждом человеке. Представляя ситуации военного времени в смешном виде и приводя необоснованные аргументы, автор произ-

ведения отражает конфликт, возникающий, когда течение войны обусловлено факторами, чуждыми для людей, участвующих в ней. Данный роман обнажает войну и бюрократию и их влияние на людей посредством героев и событий. Сила бюрократии отражается уже в первых главах, когда полковник Кэткорт увеличивает количество боевых вылетов или когда доктор Дейника объясняет смысл «Уловки-22», – Йоссариан вынужден осознать, что закон, от которого зависит его жизнь, является парадоксом.

Ключевым приемом создания сатиры в романе выступает ирония. Последняя заключается в бессмысленности и бесполезности войны, по крайней мере в ведении ее такими способами, которыми пользуются герои, окружающие Йоссариана. Единственное, что важно для командования – получить повышение; единственное, что важно для солдат – остаться живым до отправки домой. Никого не волнуют политические и этические стороны ведения войны. Эта ирония реализуется множеством путей и поступков Йоссариана и его окружения.

Другим примером иронии в романе может служить то, что чтение «Уловки-22» является незаконным, но ее нужно прочитать для того, чтобы знать закон. Весь роман буквально пронизан иронией. Например, часто иронии подвергаются врачи, и доктор Дейника в частности: *«Спасение жизней – не мое дело, – хмуро возразил доктор Дейника»* [1, с. 295]. Или в ситуации, когда Йоссариан попадает в госпиталь: *«Не нужна ему операция, – проворчал другой. – Ранение несерьезное. Все, что от нас требуется, – остановить кровотечение, промыть рану и наложить несколько швов. – Но мне ужасно хочется резать, я никогда не пробовал. Которая из этих железок скальпель? Вот этот, что ли?»* [1, с. 498]. Ирония здесь заключается в том, что медицинский персонал должен быть хорошо обучен и бороться за жизни людей, их выживание, а не практиковаться на них. Кроме того, доктор Дейника больше озабочен своими болезнями, и, вместо того чтобы лечить летчиков, он часто сам им жалуется. Дж. Хеллер использует иронию с целью искажения всех явлений и вещей до противоположных им, создавая абсурдные концепции и принципы.

Также в романе применяется пародия. Прежде всего стоит отметить, что сам роман «Уловка-22» можно рассматривать как пародию на военную литературу периода 1920-х годов. Например, на такие произведения как «Прощай, оружие» (Э. Хэмингуэй) и «Три солдата» (Дж. Д. Пассос). В этих произведениях описываются ужасы войны, ее устрашающие последствия. В отличие от традиционных военных романов, «Уловка-22» является ироничной в своем представлении войны как чего-то парадоксально положительного, «выхода» из сложной жизненной ситуации. Ярким примером этого может служить взгляд на войну доктора Дейники: *«К счастью, когда дело приняло совсем мрачный оборот, разразилась война»* [1, с. 67] или описание капитанов Пилтчарда и Рена: *«Война была самым лучшим событием в их жизни, и они боялись, что ничего подобного с ними больше не повторится»* [1, с. 208]. Также личность Йоссариана можно рассматривать как пародию на героя войны, поскольку он не герой войны, а герой общества того времени. Йоссариан не обладает достаточно сильным характером для того, чтобы противостоять войне, с самого начала романа он пытается избежать полетов,

притворяясь больным. Йоссариан не самоуверен и, более того, запутался в своей личности. Не удивительно, что он считает, что война предоставила ему маски, главный герой играет с различными именами, будучи в госпитале, выступая в качестве цензора писем, подписывая их «Вашингтон Ирвинг» или «Ирвинг Вашингтон». В дополнение он отождествляет себя с мифическими или вымышленными персонажами: *«Тарзан и фараон Рамзес Второй. Он – Билли Шекспир. Он – Каин, Улисс, Летучий Голландец, он – печальная Дейрдре <...>. Я – подлинный, громopodobный, чистейший душой многорукий Вишну. Я – верх человека»* [1, с. 32]. Кульминация потери личности происходит в момент, когда Йоссариан получает ранение в ногу, и кошмар полной потери личности, как случилось с солдатом в белом, становится реальностью: *« – Так нога-то моя. – Не только ваша, – возразила сестра Крэмер. – Эта нога принадлежит правительству Соединенных Штатов. Все равно как какой-нибудь тягач или ночной горшок. Военное министерство вложило в вас массу денег, чтобы сделать из вас пилота, и вы не имеете права не слушаться врачей»* [1, с. 446].

Еще одним проявлением пародии в романе является пародия на американскую мечту и капитализм в лице Милоу Миндербиндера. Синдикат, созданный Милоу, можно рассматривать как пародию Дж. Хеллера на экономическую деятельность при капитализме. Невероятный процесс, при котором Милоу покупает яйца по 7 центов за штуку, а продает их по 5 центов за штуку, вместе с тем извлекая из этого выгоду, представляет особый интерес. Милоу заявляет, что на самом деле он продает и покупает яйца внутри своего синдиката, тем самым сохраняя деньги для покупки яиц. Но в случае, если он покупает яйца пользуясь теми же ресурсами, которые он получает после продажи яиц, то все, чем он занимается, это просто перевод денег с одного счета на другой. Очевидным становится тот факт, что схема Милоу по добыче денег не работает и не может работать по определению. Однако, несмотря на то, что эта схема совершенно нелогична и неправдоподобна, как и многие идеи романа, синдикат Милоу приносит прибыль. Одновременно синдикат представляет собой пародию на коммунизм, номинально все в нем участвуют и «имеют долю», но на самом деле он управляется лишь одним Милоу.

Еще одним приемом, которым пользуется Дж. Хеллер для создания сатирического эффекта в романе, является гипербола. Гипербола чаще всего является инструментом иронии, поскольку преувеличение лишь подчеркивает черты и события, которые автор стремится высмеять. Доктор Дейника постоянно преувеличивает свои «проблемы» со здоровьем, ежедневно измеряя температуру, хотя градусник неизменно показывает тридцать шесть и шесть. Он стремится драматизировать любое событие, заботясь о сохранении своего здоровья: *«Дейника вообще никогда не купался. В воде человеку может стать плохо, и он может утонуть, даже если воды по щиколотку. В воде у человека может произойти закупорка коронарных сосудов, и его придется вытаскивать на берег волоком. Кроме того, плаванье приводит к перенапряжению и охлаждению организма, а от этого можно заболеть полиомиелитом или менингитом»* [1, с. 321].

Роман содержит множество символов. Так, например, госпиталь в романе можно рассматривать как символ защищенности и безопасности. Йоссарриан и другие используют госпиталь в качестве укрытия, таким образом не подвергая риску собственные жизни. Однако даже в стенах госпиталя невозможно укрыться от бессмысленности и абсурдности. Солдат в белом, письма, которые Йоссариану приходится цензурировать – все это раскрывает абсурдность, которая все еще существует в стенах госпиталя. Майор Майор является символом одиночества и отчуждения. Не по собственной вине над ним постоянно подтрунивают, его постоянно избегают из-за его странного имени, высокой нравственности и пугающей искренности. Хотя Майор Майор и упорно старается с кем-нибудь подружиться, все его сторонятся.

Все эти и другие приемы, использованные Дж. Хеллером, создают яркий сатирический эффект. Произведение «Уловка–22» входит в список ста самых читаемых в мире романов, периодически публикуемый по результатам опроса читательского мнения британскими и американскими литературными журналами. Сегодняшняя популярность романа, написанного более четырех десятков лет назад, свидетельствует о злободневности поднимаемых в нем проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хеллер, Дж.* Уловка–22: роман / Дж. Хеллер; пер с англ. В. Мачулис. – Киев : Трамвай, 1995. – 548 с.

The article is devoted to the ways of creation of satiric effect in J. Heller's novel "Catch-22". It also provides vivid examples of satiric effect realization in the novel.

В. И. Божкова
Минск, БГУ

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. АЛМОНДА

Настоящее исследование посвящено проблеме преломления жанра магического реализма в британской литературе на примере произведения писателя в области детской литературы Д. Алмонда «Скеллиг». На основе сравнительно-сопоставительного анализа данного произведения с «классическим» примером магического реализма – повестью Г. Г. Маркеса «Очень старый человек с огромными крыльями» были выявлены особенности функционирования жанра магического реализма в рамках детской британской литературы.

Магический реализм как литературное течение возник и оформился лишь в середине прошлого века, но за это время приобрел популярность среди читателей и оказал существенное влияние на мировую литературу.

Магический реализм – это также отражение межкультурного взаимодействия и конфликта, что обуславливает актуальность данной темы в связи с набирающей обороты глобализацией в современном мире. Развитие магического реализма